УДК: 327 + 94

DOI: 10.24411/1026-8804-2018-10062

Реформа Народно-освободительной армии Китая на современном этапе¹

Егор Александрович Разумов,

аспирант Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.

E-mail: razumov.egor@gmail.com

Валерий Юрьевич Мишин,

заведующий лабораторией ситуационного анализа Центра азиатско-тихоокеанских исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.

E-mail: uran_mishin@mail.ru

В статье указывается, что НОАК находится на новом витке углубления реформ. Этот процесс является прямым следствием важнейшего стратегического решения китайского руководства и партии. Данное решение включает в себя осуществление социально-политического курса «Китайская мечта», выдвинутого Си Цзиньпином в 2013 г., а также направлений по созданию сильной, современной армии. Китай адаптируется к мировым тенденциям общевойскового реформирования, твёрдо придерживается законов развития военного строительства. Реформы НОАК нацелены на перспективу и высокотехнологичное обновление. А основной упор китайское руководство делает на развитии Военно-морских сил. Авторы стремятся показать, что современный этап реформирования, прежде всего, отражает объективную необходимость ускорения модернизации. Это связано с тем, что вслед за масштабным применением в военной сфере информационных систем интеллектуального оружия и других инновационных технологий, современные формы ведения боевых действий непрерывно развиваются и новые концепции развития стран мира предусматривают тактику «мгновенного уничтожения». Представляя данную тему, авторы исходили из того, что КНР не воевала более 30 лет и отсутствие боевого опыта повлекло за собой немало серьёзных проблем и противоречий в НОАК: структура Вооружённых сил оказалась недостаточно рациональной, управление войсками не опиралось на современные достижения военной науки, система объединённого

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта ДВО РАН (проект № 18-5-040 «Конфликтный потенциал и зоны напряжённости на восточных рубежах России: структурные трансформации и прогнозы развития»).

оперативного командования выстраивалась неэффективно. Таким образом, цель авторов — показать, как с помощью углублённых реформ китайское коммунистическое и военное руководство решает эти коренные проблемы, чтобы НОАК имела все возможности отстаивать государственный суверенитет, безопасность и национальные интересы.

Ключевые слова: Китай, НОАК, вооружённые силы, военные реформы.

Reform of the People's Liberation Army of China at the Present Stage.

Egor Razumov, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: razumov.egor@gmail.com.

Valery Mishin, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: uran_mishin@mail.ru.

The article points out that the PLA is on a new round of deepening reforms. This process is a direct consequence of the most important strategic decision of the Chinese leadership and party. This decision includes the implementation of the social and political course "Chinese Dream", put forward by Xi Jinping in 2013, as well as the directions for creating a strong, modern army. China adapts to the world tendencies of combined arms reform, firmly adheres to the laws of the development of military construction. The PLA reforms are aimed at perspectives and high-tech renewal. The authors seek to show that the current stage of reform reflects the objective need for accelerating modernization. This is due to the fact that following the large-scale use of information systems, intellectual weapons and other innovative technologies in the military sphere, modern forms of combat operations are continuously developing, new concepts of the world's development envisage tactics of "instant destruction". Presenting this topic, the authors proceeded from the premise that the PRC did not fight for more than 30 years and the lack of combat experience entailed many serious problems and contradictions in the PLA: the structure of the Armed Forces refused to be rational enough, the management of the troops did not rely on modern achievements of military science, the system of the unified operational command was built inefficiently. The goal of the authors is to show how and by what measures the Chinese Communist and military leadership resolves these root problems with the help of in-depth reforms so that the PLA has every opportunity to defend state sovereignty, security and national interests.

Keywords: China, PLA, armed forces, military reforms.

ВВЕДЕНИЕ

Военная политика и военное строительство современного Китая тесно связаны с трансформацией внутренней и внешней политики страны. Изменения в этой политике, ставшие следствием прихода к власти в КНР «пятого поколения» руководителей во главе с Си Цзиньпином, повлекли за собой переоценку внешних угроз и вызовов, модификацию оборонной доктрины, разработку новых концептуальных подходов в сфере военного строительства

и в конечном итоге новые шаги в начатом ещё в конце прошлого века реформировании Народно-освободительной армии Китая.

Содержание и последствия реформ в НОАК являются наиболее весомым практическим свидетельством целей и намерений китайского руководства в мировой и региональной политике, хотя эти намерения трактуются в зависимости от взглядов и пристрастий политиков и экспертов. По этой причине данная тема постоянно находится в центре внимания российских и зарубежных исследователей, являясь предметом дискуссий и получая нередко противоположные оценки. Из российских исследователей наиболее активно и глубоко реформу НОАК рассматривают в своих публикациях В.Б. Кашин [1] и П.Б. Каменов [3]. Среди американских исследований можно выделить работы Д. Шамбо [13], Э. О'Дауда [12], Г. Брауна [6], Р. Камфаузена [11] и Р. Фишера [10], среди китайских — Линь Чунпина [9], Яо Яньчжу [14] и Тун Хуймина [15]. При этом работы данных авторов охватывают преимущественно период до 2015 г., оставляя нам пространное поле для анализа проводимой в последние годы реформы Народно-освободительной армии Китая, осуществляемой на основе военно-стратегической концепции «активной обороны в современных условиях».

В качестве источниковой базы использованы Белые книги КНР по обороне [25; 27—29], документы правительства КНР [24], КПК [30] и НОАК [20; 21; 22], выступления руководителей КНР [16; 26].

ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕФОРМ

Новые шаги в реформировании НОАК, начатом ещё в 1990-е гг. и продолженном в начале XXI в. [подробнее см.: 7; 8], связаны, прежде всего, с ростом экономических и технологических возможностей Китая, изменением международной обстановки и позиционированием Китая как глобальной и ответственной державы. Официальные документы КНР делают акцент на том, что стремительно изменяющаяся международная обстановка ставит перед Китаем новые вызовы и угрозы. Рост напряжённости в Азиатско-Тихоокеанском регионе вызывает необходимость всемерно повышать готовность национальных войск, чтобы противостоять угрозам суверенитету, территориальной целостности государства, экстремизму, социальной напряжённости, терроризму, военным конфликтам [27; 28; 29]. Соответственно, первоочередной задачей в современных условиях является модернизация армии в интересах повышения обороноспособности и обеспечения национальной безопасности КНР [25]. НОАК должна соответствовать международному статусу КНР.

XIX съезд КПК нацелил руководство страны на совершенствование военной стратегии и потребовал от высшего военного руководства в XXI в. создать такую боеспособную армию, которая могла бы противостоять внешней агрессии в случае вооружённого конфликта. В перечне задач присутствуют модернизация сухопутных сил, ВМС, ВВС, ракетных подразделений и сил стратегической поддержки, а также улучшение взаимодействия и коммуникации руководителей зон боевого командования. Китайское руководство планирует к 2020 г. технически переоснастить вооружённые силы, повысить

информатизацию управленческих процессов, совершенствовать идеологическую работу в войсках, довести боеготовность НОАК до уровня современных требований [26].

В этих целях разработана новая концепция национальной безопасности КНР, которая, как говорится в документе, «направлена на обеспечение великого процветания китайской нации», руководствуется «теоретическими идеями КПК», нацелена на «строительство безопасности большого государства с китайской спецификой», содержит в себе «понятие ценностей госбезопасности с китайской спецификой», рабочие идеи и дорожную карту реализации концепции [35].

Долгое время рост военной мощи Китая оставался в тени его экономических успехов. Но в последние годы был совершён качественный рывок в технологическом оснащении и организационно-мобилизационной готовности национальных вооружённых сил. В настоящее время НОАК переживает период трансформации и реформирования в полноценную современную армию, способную вести войну с применением передовых военных технологий и проводить операции в удалённых регионах мира.

Вышеупомянутая трансформация станет окончательным отходом от прежней модели массовой, преимущественно сухопутной, крестьянской по социальному составу армии, ориентированной на защиту национальной территории, с опорой на численное превосходство и мощные мобилизационные механизмы. Китай стремится к созданию высокотехнологичных вооружённых сил, сопоставимых по уровню полевой выучки и оснащению с вооружёнными силами США и Японии, которые воспринимаются в качестве основных потенциальных противников. Согласно современным концептуальным подходам новая китайская армия будет в состоянии демонстрировать свою мощь в глобальном масштабе, опираясь на океанский флот (включая авианосноударные группировки), стратегическую авиацию и военно-космические силы. Рубежом для реформирования НОАК в армию нового типа выбран 2020 г., а к 2050 г. она должна обрести способность побеждать в войнах с применением высоких информационных технологий [2].

СТРУКТУРНЫЕ РЕФОРМЫ

В рамках проводимой реформы в первой половине XXI в. происходит тотальная перестройка штабной и организационно-мобилизационной структуры НОАК. На сегодняшний день нереформированным остаётся только Центральный военный совет (ЦВС), который является основной руководящей единицей вооружённых сил КНР. Вместо Генерального штаба НОАК образован Объединённый штаб, который осуществляет оперативное руководство всеми видами вооружённых сил. Командования видов вооружённых сил теперь подчиняются не ЦВС, а Объединённому штабу. В ходе реформ вооружённые силы Китая перешли на трёхуровневую систему оперативного объединённого командования: ЦВС — военный округ — подразделение. Также были созданы командования видов вооружённых сил в военных округах с соответствующими структурами управления: командование Сухопутных войск,

командование Военно-морских сил, командование Воздушно-десантных войск, а также командование Войск стратегической поддержки. Политическое управление ЦВС, насколько можно судить, ограничится лишь идеологической и пропагандистской работой. Управление тылового обеспечения примет часть функций Генерального штаба, за исключением некоторых финансовых операций. Управление разработкой вооружений и военной техники унаследует большинство функций прежнего Главного управления вооружений и военной техники. Кроме того, создаются Управление боевой подготовки и Мобилизационное управление. Статусом отдельного управления обладает канцелярия ЦВС [1].

В конце 2015 г. председатель КНР Си Цзиньпин вручил боевые знамёна командующим новыми родами войск. Второй артиллерийский корпус НОАК был преобразован в Ракетные войска стратегического назначения. Было создано новое формирование — Войска стратегической поддержки [31]. Данные подразделения активно участвуют в боевых учениях на территории военных округов КНР [32].

Реформа военных округов Китая осуществляется исходя из принципа необходимости выполнения конкретных боевых задач, а также структурно-инфраструктурных и промышленных возможностей страны. В дальнейшем не исключаются варианты сокращения числа военных округов и передислокация оставшихся в границах существующего гражданского территориального разделения.

В рамках проводимой реформы 1 февраля 2016 г. в Пекине состоялась церемония, посвящённая созданию пяти зон боевого командования НОАК: Восточной (Нанкин), Южной (Гуанчжоу), Западной (Чэнду), Северной (Шэньян) и Центральной (Пекин). После преобразования территориальных войсковых объединений почти все командующие упразднённых структурных единиц перешли на новые должности: Восточную зону боевого командования возглавил Лю Юэцзюнь (прибывший с должности командующего Ланьчжоуским военным округом), Западную — Чжао Цзунци (ранее командовал Цзинаньским военным округом), Южную — Ван Цзяочэн (с должности командующего Шэньянским округом), Северную — Сун Пусюань (экс-глава Пекинского военного округа), Центральную — Хань Вэйго (ранее занимал пост заместителя командующего Пекинским военным округом). Командующий Чэндуским военным округом Ли Цзочэн и политкомиссар Ланьчжоуского военного округа Лю Лэй были назначены на должности командующего и политкомиссара Сухопутных войск соответственно; политкомиссар Пекинского военного округа Лю Фулянь также пошёл на повышение, возглавив политработу в Войсках стратегической поддержки [4].

Все эти новшества коренным образом изменили существовавший традиционный уклад, при котором органы управления крупных военных округов, сформированные на основе сухопутных войск, отвечали как за командование, так и за управленческий цикл. При этом для совершенствования мобилизационной готовности вооружённых сил внутри страны китайским руководством интенсивно развивается транспортная инфраструктура для того, чтобы в случае необходимости своевременно и оперативно реагировать на вероятные военные угрозы для страны.

В рамках проведения военной реформы китайские власти уделяют особое внимание развитию и модернизации Военно-морского флота НОАК. Поставлена задача отказа от традиционных установок обеспечения безопасности сухопутных и прибрежных территорий в пользу комплексной защиты прибрежных районов и национальных интересов государства в открытом море [2]. Китайской стороной постоянно подчёркивается важность проведения с Россией ежегодных военных учений «Морское взаимодействие», развития морского сотрудничества с другими странами Азиатско-Тихоокеанского региона, использования сил ВМФ НОАК в миротворческих операциях ООН [25]. В качестве примера отмечается открытие первой китайской зарубежной базы в Джибути, основной задачей которой является охрана морских транспортных путей через Аденский залив. Для обеспечения безопасности в АТР китайским ВПК разрабатываются противокорабельные баллистические ракеты наземного базирования DF-12D, способные поражать цели на расстоянии до 1500 км, тактические противокорабельные крылатые ракеты средней дальности класса YJ-62, YJ-18 и нового типа YJ-12 [5]. После ряда технических доработок на полноценное боевое дежурство заступил авианосец «Ляонин». В планах правительства КНР в 2020 г. ввести в строй авианосец китайского производства проекта 001А, который будет иметь улучшенные характеристики и технически более совершенное военное оборудование, а также будет способен выполнять стратегические задачи по всему миру.

На данный момент Китай не может создать полноценные авианосные группировки для обеспечения крупномасштабных боевых задач. Однако отчётливо прослеживается тенденция формирования специальных групп в составе уже действующего авианосца с эскадренным миноносцами «Куньмин» (тип 052D) и «Ланьчжоу» (тип 052C), эсминцев «Люйда» (тип 051), фрегатов «Цзянкай» (тип 054/054A) с применением ВВС НОАК, в числе которых реактивный бомбардировщик Синьань Р-6, способный нести ядерное оружие; истребительбомбардировщик Чэнду Ј-7 и многоцелевой самолёт-амфибия SH-5 [5].

Проводимая военная реформа тесно увязывается с принципами единоначалия в войсках. В мае 2018 г. военным руководством КНР была утверждена новая редакция трёх уставов: Строевого устава НОАК [20], Дисциплинарного устава НОАК [21], Устава внутренней службы НОАК [22]. Данные документы подчёркивают прямое подчинение вооружённых сил руководству Коммунистической партии Китая, а именно председателю КНР Си Цзиньпину. Таким образом, отчётливо прослеживается централизация всей военной силы в одних руках.

Правительство не оставляет в стороне и социальные проблемы, напрямую затрагивающие интересы военнослужащих. 21 марта 2018 г. Госсовет КНР опубликовал «План углубления реформ партии и государственных структур» [30], который касается НОАК. Создаётся специальное министерство, которое будет заниматься обеспечением отставных военных и повышением статуса военнослужащего в обществе. Существенно меняются функции Министерства общественной безопасности (МОБ). В частности, контроль за миграцией передаётся от МОБ единой Государственной миграционной службе, кроме того, вооружённая полиция больше не взаимодействует на постоянной основе с таможенными органами КНР, а функции подразделений

морской полиции полностью переходят в ведомство Вооружённой народной милиции. Также в структуре государственного аппарата КНР создаётся специальное подразделение, которое будет отвечать за предоставление социальных льгот и поддержки бывшим военнослужащим, число которых достигает порядка 57 млн чел. [9]. Кроме этого, базовым направлением в военной реформе НОАК является повышение статуса военнослужащего в обществе, усиление идеологической работы в войсках, предоставление льгот и возможностей для действующего личного состава НОАК.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ТЕХНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕФОРМЫ

В ходе реформ НОАК руководство КНР уделяет большое внимание интеграции военного и гражданского производства [18]. После событий на площади Тяньаньмэнь в Пекине 1989 г. западные государства наложили санкции на Китай в плане технологического сотрудничества. Однако стремительный рывок в гражданском производстве позволил сегодня китайскому руководству компенсировать технологическое отставание от других стран.

Несмотря на то, что невоенное производство более значимо в экономике Китая, исключительно оборонные заказы обеспечивают национальным военно-промышленным корпорациям особую поддержку государства и служат важным критерием оценки госорганами деятельности их менеджмента. Общей тенденцией последнего времени является внутренняя реструктуризация военно-промышленных корпораций с объединением активов в дочерние холдинговые компании (их может быть от 6 до 30 в составе одной корпорации) и попытки вывести эти холдинговые компании на фондовые рынки материкового Китая и Гонконга. При этом особенности китайского рынка ценных бумаг, предполагающего деление акций китайских компаний на несколько типов, доступных либо иностранным, либо китайским покупателям, позволяют исключить переход контроля над любым предприятием оборонной промышленности в руки иностранцев [1].

Кроме этого, китайские власти поощряют участие частного бизнеса в выполнении оборонного заказа в качестве субподрядчиков по отношению к более крупным государственным компаниям. В октябре 2008 г. Министерством промышленности и информатизации была опубликована «Инструкция об участии негосударственных предприятий в развитии оборонной промышленности» [19], предписывающая, помимо всего прочего, «поощрять и привлекать частный капитал к вхождению в сферу развития оборонной промышленности», а также стимулировать участие частных компаний в конкурентной борьбе за право выполнять оборонные заказы. Частные предприятия, участвующие в производстве продукции военного назначения, проходят специальную процедуру сертификации в Министерстве промышленности и информатизации КНР.

Также в программном документе КПК «Интерпретация важных вопросов "13-ой пятилетки" по объединению научно-технического гражданского и военного развития» от 2016 г. намечены следующие меры:

1. Координация и взаимодействие военно-промышленного комплекса и гражданского производства.

- 2. Внедрение в военно-гражданскую интеграцию и совместные научные проекты фундаментальных исследований и новейших достижений науки и техники.
- 3. Внедрение системы поощрения научно-технических достижений гражданского и военного производств. Охрана интеллектуальной собственности
- 4. Поиск и создание условий финансового обеспечения военно-гражданской интеграции. Поощрение создания гражданско-военных НИИ нового типа.
- 5. Создание «интеллектуальных войсковых подразделений», научных «мозговых центров» нового типа. Обеспечение их инновационными военно-гражданскими кадрами.
- 6. Создание научно обоснованной системы военно-гражданской интеграции и совершенствование партийно-политического курса в этом направлении [33].

Начатая масштабная реформа вооружённых сил КНР, безусловно, требует немалых финансовых расходов. На сегодняшний день Китай является второй по величине экономикой мира. В 2016 г. объём её составил 11 трлн долларов. При таких возможностях КНР может позволить себе увеличение военного бюджета.

В период с 1988 по 1997 г. КНР медленно, но непрестанно наращивала расходы на армию. С 1998 по 2007 г. их среднегодовой рост составил 15,9%. За последние 10 лет при среднегодовом приросте государственных доходов в 14,87% увеличение военных затрат составило 12,43%. Эти цифры подтверждают, что процесс роста военных расходов и государственных доходов идёт синхронно. В отличие от некоторых других государств Китай не стремится скрывать, куда и на что тратятся выделенные средства. С 1978 г. правительство страны ежегодно публикует свой военный бюджет, а с 1998 г. регулярно выходит в свет Белая книга по обороне, в которой публикуются данные об объёмах расходов на армию, сфере применения этих расходов и их аудит. Кроме того, в соответствующие структуры ООН регулярно предоставляются сведения о военных расходах за текущий финансовый год. По оценкам американских экспертов, Китай тратит гораздо больше на оборону, чем официально сообщает, и, несмотря на замедление экономического роста, постоянно увеличивает свой военный бюджет. Министерство обороны США оценивает, что общие расходы Китая, связанные с обороной, в 2016—2017 гг. превысили 180 млрд долл. США. Однако, как считают американские эксперты, реальная оценка оборонных расходов остаётся сложной, в основном из-за непрозрачной отчётности [5].

Согласно докладу правительства КНР расходы на оборону в 2018 г. вырастут на 8,1% и превысят сумму в 1,11 трлн юаней (около 175 млрд долл. США). Для сравнения: в 2017 г. расходы на оборону были увеличены примерно на 7,6% (около 146 млрд долл. США), в 2015 г. расходы составили 887 млрд юаней (144,2 млрд долл. США по курсу на март 2015 г.), что на 10,1% превышало показатель 2014 г. Основными направлениями расходов на оборону являются: 1) инвестиции в военное оборудование и снаряжение; 2) улучшение качества боевой подготовки; 3) поддержка реформы кадрового

состава НОАК; 4) социальное обеспечение солдат и офицеров [34]. Авторы считают, что данные показатели говорят о стремлении китайского военного руководства сделать качественный рывок в технологическом формировании НОАК, так как в современных военных конфликтах главную роль играет технологическое превосходство и оснащение личного состава.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Преимущественно сухопутная НОАК с солдатами, пришедшими, главным образом, из деревень или маленьких городов, ушла в прошлое. Будущее — за более сбалансированными китайскими вооружёнными силами с большим удельным весом высокотехнологичных родов войск и хорошо подготовленным личным составом, включая прекрасно образованные офицерские кадры.

Вместе с тем реформа НОАК ещё не окончена. Как отметил Си Цзиньпин на совещании высшего военного руководства страны в январе 2018 г., к настоящему времени преобразования армии «в основном завершены». Представленный в статье анализ даёт основание полагать, что реформа НОАК преследует цели строго оборонительного характера. Военная политика и военно-стратегический курс руководства Китая исходит от «активной обороны» с целью создания армии нового типа, способной защитить национальные интересы страны и поддерживать мир в регионе. Реформа сопровождается ликвидацией либо кардинальной реорганизацией некоторых структур, созданных коммунистами ещё в период гражданской войны 1930-х гг.

Авторы полагают, что в дальнейшем НОАК будет развиваться аналогично вооружённым силам других высокоразвитых государств, с упором на межвидовое взаимодействие, мобильность и постоянную боеготовность. Вместе с тем механизмы и национальные особенности идеологической работы в войсках останутся неизменными.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- 1. Баранова М.С., Кашин В.Б., Макиенко К.В. Оборонная промышленность и торговля вооружениями КНР / Российский институт стратегических исследований. М., 2013. 272 с.
- 2. Губин А.В. Военно-морские силы как инструмент современной политики Китайской Народной Республики // Россия и АТР. 2018. № 1. С. 187—202.
- 3. Каменов П.Б. Военно-промышленный комплекс КНР на современном этапе // Проблемы Дальнего Востока. 2016. № 1. С. 122—136.
- 4. Маначинский А. КНР: от военных округов к зонам боевого командования. URL: http://eurasian-defence.ru/?q=node/37072 (дата обращения: 27.05.2018).
- 5. Annual Report to Congress. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2017. URL: https://www.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2017_China_Military_Power_Report.pdf (дата обращения: 15.05.2018).
- 6. Brown H., Prueher J.W., Segal A. Chinese Military Power: Report of an Independent Task Force. New: Council on Foreign Relations Press, 2004. 106 p.

- 7. Chen Ou. The Characteristics of China's National Security // Journal of Politics and Law. Vol. 4. No. 1. March 2011. P. 84—93.
- 8. Chong-Pin Lin. Chinese Military modernization: Perceptions, Progress, and Prospects // Security Studies. Vol. 3. 1994. Iss. 4. P. 718—753.
- 9. Chow E.K. How Chinese Veterans Could Derail President Xi's Plans. URL: https://thediplomat.com/2018/05/how-chinese-veterans-could-derail-president-xis-plans (дата обращения: 27.05.2018).
- 10. Fisher R.D. Jr. China's Military Modernization Building for Regional and Global Reach. London: Praeger, 2008. 344 p.
- 11. Kamphausen R., Lai D., Scobell A. The PLA at Home and Abroad: Assessing the Operational Capabilities of China's Military. Carlisle, PA: Strategic Studies Institute, U.S. Army War College, 2010. 654 p.
- 12. O'Dowd E. Chinese Military Strategy in the Third Indochina War: the Last Maoist War. New York: US Army College, 2004. 257 p.
- 13. Shambaugh D. Power Shift. China and Asia's New Dynamics. Los Angeles: University of California Press, 2005. 404 p.
- 14. Yao Yanzhu. The Evolution of Military Doctrine of the Chinese People's Liberation Army from 1985 to 1995 // Korean Journal of Defense Analysis. Vol. 7. 1995. Iss. 2. P. 57—80.
- 15. 董慧明.论习近平惩腐治军之策略与效应 = Дун Хуймин. О тактике и результатах борьбы с коррупцией Си Цзиньпина в вооружённых силах. URL: http://www.mnd. gov.tw/NewUpload/files/DSAA-Vol6Issue2-論習近平懲腐治軍之策略與效應_董慧明(1).pdf (дата обращения: 27.05.2018).
- 16. 李黎炜.浅论邓小平新时期军事思想 = Ли Ливэй. Краткий анализ Военной мысли Дэн Сяопина в новый период. URL: http://www.cssn.cn/jsx/jszk_jsx/jssx_jsx/201510/P020151015297482183435.pdf (дата обращения: 02.06.2018).
- 17.徐平. 新中國成立后大軍區的沿革 = Сюй Пин. История военных округов после образования Нового Китая. URL: http://cpc.people.com.cn/BIG5/218984/222139/14777170.html (дата обращения: 25.05.2018).
- 18. 习近平: 真抓实干坚定实施军民融合发展战略开创新时代军民融合深度发展新局面 = Си Цзиньпин: приступить к реализации стратегии гражданской и военной интеграции. Открыть новую эру в гражданско-военной интеграции. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2018-03/02/c_1122478435.htm (дата обращения: 26.05.2018).
- 19. 非公有制经济参与国防科技工业建设指导意见出台 = Инструкция об участии негосударственных предприятий в развитии оборонной промышленности. URL: http://www.gov.cn/gzdt/2007-03/02/content_539610.htm (дата обращения: 20.05.2018).
- 20. 中国人民解放军队列条令 = Строевой устав HOAK. URL: http://www.81.cn/jmywyl/2018-04/19/content_8008263.htm (дата обращения: 02.05.2018).
- 21. 中国人民解放军纪律条令 = Дисциплинарный устав HOAK. URL: http://www.81.cn/jwzl/2018-04/18/content_8007540.htm (дата обращения: 02.05.2018).
- 22. 中国人民解放军内务条令 = Устав внутренней службы HOAK. URL: http://www.mod. gov.cn/topnews/2018-04/17/content_4809634.htm (дата обращения: 02.05.2018).
- 23. 中国驻吉布提保障基地部队将佩戴专用胸标臂章 = На китайской базе в Джибути вводятся специальные значки. URL: http://military.china.com/news/568/20180507/32384296.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения: 14.05.2018).
- 24. 中共中央印发《深化党和国家机构改革方案》 = Государственный совет КНР опубликовал Уведомление государственного совета КНР «План углубления реформ партии и государственных органов». URL: http://www.xinhuanet.com/zgjx/2018-03/21/c_137054755_7.htm (дата обращения: 04.04.2018).

- 25. 中国的亚太安全合作政策 = Политика Китая по сотрудничеству в сфере безопасности в Азии. URL: http://www.xinhuanet.com/world/2017-01/11/c_1120290045. htm (дата обращения: 05.05.2018).
- 26. 在中国共产党第十九次全国代表大会上的报告 = Си Цзиньпин: Доклад на 19-м Национальном съезде Коммунистической партии Китая. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/19cpcnc/2017-10/27/c_1121867529.htm (дата обращения: 05.05.2018).
- 27. 中国的军事战略 (2015 год). URL: http://www.mod.gov.cn/regulatory/2015-05/26/content_4617812.htm (дата обращения: 05.05.2018).
- 28. 中国武装力量的多样化运用= Разнообразное применение вооружённых сил Китая. URL: http://www.mod.gov.cn/regulatory/2013-04/16/content_4617811.htm (дата обращения: 05.05.2018).
- 29. 2 0 1 0 年中国的国防 = Белая книга по обороне Китая 2010 год. URL: http://www.mod.gov.cn/regulatory/2011-03/31/content_4617810.htm (дата обращения: 05.05.2018).
- 30. 中共中央印发《深化党和国家机构改革方案》 = Центральный комитет Коммунистической партии Китая «План углубления реформ партии и государственных структур». URL: http://www.xinhuanet.com/2018-03/21/c_1122570517.htm (дата обращения: 02.04.2018).
- 31. 习近平向中国人民解放军陆军火箭军战略支援部队授予军旗并致训词 = Си Цзиньпин вручил военные флаги ракетным войскам и войскам стратегической поддержки НОАК и выступил с наставлением. URL: http://cpc.people.com.cn/BIG5/n1/2016/0102/c64094-28003839.html (дата обращения: 07.01.2017).
- 32. 中国成功进行陆基中段反导拦截技术试验 = Китай успешно проводит наземные испытания технологии перехвата противоракетной системы. URL: http://www.81. cn/jmywyl/2018-02/06/content_7934003.htm (дата обращения: 05.05.2018).
- 33. «"十三五"科技军民融合发展专项规划》 热点问题权威解读 = Интерпретация важных вопросов «13-ой пятилетки» по объединению научно-технического гражданского и военного развития. URL: http://www.mod.gov.cn/regulatory/2017-08/23/content_4789748.htm (дата обращения: 05.05.2018).
- 34. 2018年中国国防预算开支 = Бюджетные расходы Китая на оборону в 2018 году. URL: http://www.81.cn/syjdt/2018-03/06/content_7961956.htm (дата обращения: 05.05.2018).
- 35. 钟国安.以习近平总书记总体国家安全观为指引谱写国家安全新篇章 = Чжун Гоань. Написание новой главы национальной безопасности. Руководствуясь общей концепцией национальной безопасности Генерального секретаря Си Цзиньпина. URL: http://www.qstheory.cn/dukan/qs/2017-04/15/c_1120788993.htm (дата обращения: 28.05.2018).

REFERENCES

- 1. Baranova M.S., Kashin V.B., Makiyenko K.V. *Oboronnaya promyshlennost i torgovlya vooruzheniyami KNR* [Defense Industry and Arms Trade of the People's Republic of China]. Rossiyskiy institut strategicheskikh issledovaniy. Moscow, 2013, 272 p. (In Russ.)
- 2. Gubin A.V. Voyenno-morskiye sily kak instrument sovremennoy politiki Kitayskoy Narodnoy Respubliki [PLA Navy as a Main Promoter of Contemporary China's National Interests]. *Rossija i ATR*, 2018, no. 1, pp. 187—202. (In Russ.)
- 3. Kamenov P.B. Voyenno-promyshlennyy kompleks KNR na sovremennom etape [The Military-Industrial Complex of the PRC at the Present Stage]. *Problemy Dalnego Vostoka*, 2016, no. 1, pp. 122—136. (In Russ.)

- 4. Manachinskiy A. *KNR: ot voyennykh okrugov k zonam boyevogo komandovaniya* [PRC: from Military Districts to Zones of Military Command]. Available at: http://eurasian-defence.ru/?q=node/37072 (accessed 27.05.2018). (In Russ.)
- 5. Annual Report to Congress. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2017. Available at: https://www.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2017_China_Military_Power_Report.pdf (accessed 15.05.2018). (In Eng.)
- 6. Brown H., Prueher J.W., Segal A. *Chinese Military Power: Report of an Independent Task Force*. New York, Council on Foreign Relations Press Publ., 2004, 106 p. (In Eng.)
- 7. Chen Ou. The Characteristics of China's National Security. *Journal of Politics and Law*, vol. 4, no. 1, March 2011, pp. 84—93. (In Eng.)
- 8. Chong-Pin Lin. Chinese Military Modernization: Perceptions, Progress, and Prospects. *Security Studies*, vol. 3, 1994, iss. 4, pp. 718—753. (In Eng.)
- 9. Chow E.K. *How Chinese Veterans Could Derail President Xi's Plans*. Available at: https://thediplomat.com/2018/05/how-chinese-veterans-could-derail-president-xis-plans (accessed 27.05.2018). (In Eng.)
- 10. Fisher R.D. Jr. *China's Military Modernization Building for Regional and Global Reach.* London, Praeger Publ., 2008, 344 p. (In Eng.)
- 11. Kamphausen R., Lai D., Scobell A. *The PLA at Home and Abroad: Assessing the Operational Capabilities of China's Military*. Carlisle, PA, Strategic Studies Institute, U.S. Army War College Publ., 2010, 654 p. (In Eng.)
- 12. O'Dowd E. *Chinese Military Strategy in the Third Indochina War: the Last Maoist War.* New York, US Army College Publ., 2004, 257 p. (In Eng.)
- 13. Shambaugh D. *Power Shift. China and Asia's New Dynamics*. Los Angeles, University of California Press Publ., 2005, 404 p. (In Eng.)
- 14. Yao Yanzhu. The Evolution of Military Doctrine of the Chinese People's Liberation Army from 1985 to 1995. *Korean Journal of Defense Analysis*, vol. 7, 1995, iss. 2, pp. 57—80. (In Eng.)
- 15. 董慧明.论习近平惩腐治军之策略与效应 [Hui-Ming Tung. A Study on Xi Jinping's Stratagem, Effects for PLA Remediation and Anti-Corruption]. Available at: http://www.mnd.gov.tw/NewUpload/files/DSAA-Vol6Issue2-論習近平懲腐治軍之策略與效應_董慧明(1).pdf (accessed 27.05.2018). (In Chin.)
- 16. 李黎炜.浅论邓小平新时期军事思想 [On Deng Xiaoping's Military Thought in the New Period]. Available at: http://www.cssn.cn/jsx/jszk_jsx/jssx_jsx/201510/P020151015297482183435.pdf (accessed 02.06.2018). (In Chin.)
- 17. 徐平. 新中國成立后大軍區的沿革 [Xu Ping. The Evolution of the Military Regions after the Founding of New China]. Available at: http://cpc.people.com.cn/BIG5/218984/222139/14777170.html (accessed 25.05.2018). (In Chin.)
- 18. 习近平: 真抓实干坚定实施军民融合发展战略开创新时代军民融合深度发展新局面 [Xi Jinping: Really Focusing on Practice, Firmly Implementing the Military and Civil Integration Development Strategy, Opening up a New Situation for the In-depth Development of Military and People Integration in a New Era]. Available at: http://www.xinhuanet.com/politics/2018-03/02/c_1122478435.htm (accessed 26.05.2018). (In Chin.)
- 19. 非公有制经济参与国防科技工业建设指导意见出台[Non-public Economy Participates in the Guidance of National Defense Science and Technology Industry Construction]. Available at: http://www.gov.cn/gzdt/2007-03/02/content_539610.htm (accessed 20.05.2018). (In Chin.)
- 20. 中国人民解放军队列条令 [Alignment Order of the Chinese People's Liberation Army]. Available at: http://www.81.cn/jmywyl/2018-04/19/content_8008263.htm (accessed 02.05.2018). (In Chin.)

- 21. 中国人民解放军纪律条令 [Discipline Order of the Chinese People's Liberation Army]. Available at: http://www.81.cn/jwzl/2018-04/18/content_8007540.htm (accessed 02.05.2018). (In Chin.)
- 22. 中国人民解放军内务条令 [The Chinese People's Liberation Army's Domestic Regulations]. Available at: http://www.mod.gov.cn/topnews/2018-04/17/content_4809634. htm (accessed 02.05.2018). (In Chin.)
- 23. 中国驻吉布提保障基地部队将佩戴专用胸标臂章. [China's Djibouti Support Base Troops Will Wear Special Breast Badges]. Available at: http://military.china.com/news/568/20180507/32384296.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (accessed 14.05.2018). (In Chin.)
- 24. 中共中央印发《深化党和国家机构改革方案》[The Central Committee of the Communist Party of China has Issued the "Strengthening Program for Deepening Party and State Institutional Reform"]. Available at: http://www.xinhuanet.com/zgjx/2018-03/21/c_137054755_7.htm (accessed 04.04.2018). (In Chin.)
- 25. 中国的亚太安全合作政策 [China's Asia-Pacific Security Cooperation Policy]. Available at: http://www.xinhuanet.com/wor]ld/2017-01/11/c_1120290045.htm (accessed 05.05.2018). (In Chin.)
- 26. 在中国共产党第十九次全国代表大会上的报告[Report at the 19th National Congress of the Communist Party of China]. Available at: http://www.xinhuanet.com/politics/19cpcnc/2017-10/27/c_1121867529.htm (accessed 05.05.2018). (In Chin.)
- 27. 中国的军事战略 (2015)]. Available at: http://www.mod.gov.cn/regulatory/2015-05/26/content_4617812.htm (accessed 05.05.2018). (In Chin.)
- 28. 中国武装力量的多样化运用[Diversification of the Chinese Armed Forces]. Available at: http://www.mod.gov.cn/regulatory/2013-04/16/content_4617811.htm (accessed 05.05.2018). (In Chin.)
- 29. 2 0 1 0 年中国的国防[China's National Defense in 2010]. Available at: http://www.mod.gov.cn/regulatory/2011-03/31/content_4617810.htm (accessed 05.05.2018). (In Chin.)
- 30. 中共中央印发《深化党和国家机构改革方案》[The Central Committee of the Communist Party of China Prints a Plan to Deepen the Reform of the Party and State Institutions]. Available at: http://www.xinhuanet.com/2018-03/21/c_1122570517.htm (accessed 02.04.2018). (In Chin.)
- 31. 习近平向中国人民解放军陆军火箭军战略支援部队授予军旗并致训词 [Xi Jinping Awarded the Military Flag to the Chinese People's Liberation Army and Army Rockets Strategic Support Unit]. Available at: http://cpc.people.com.cn/BIG5/n1/2016/0102/c64094-28003839.html (accessed 07.01.2017). (In Chin.)
- 32. 中国成功进行陆基中段反导拦截技术试验 [China Successfully Performs Land-based Midcourse Anti-missile Interception Technology Test]. Available at: http://www.81.cn/jmywyl/2018-02/06/content_7934003.htm (accessed 05.05.2018). (In Chin.)
- 33. 《"十三五"科技军民融合发展专项规划》热点问题权威解读 [Authoritative Interpretation of Hot Issues in the "Thirteenth Five-Year Plan"]. Available at: http://www.mod.gov.cn/regulatory/2017-08/23/content_4789748.htm (accessed 05.05.2018). (In Chin.)
- 34.2018年中国国防预算开支[China's National Defense Budget Expenses in 2018]. Available at: http://www.81.cn/syjdt/2018-03/06/content_7961956.htm (accessed 05.05.2018). (In Chin.)
- 35. 钟国安.以习近平总书记总体国家安全观为指引谱写国家安全新篇章 [Zhong Guoan. Writing a New Chapter of National Security Guided by General Secretary Xi Jinping's Overall National Security Concept]. Available at: http://www.qstheory.cn/dukan/qs/2017-04/15/c_1120788993.htm (accessed 28.05.2018). (In Chin.)